

Яна МАДАТОВА

В редакцию Minval.az обратилась режиссер и продюсер, член правления Гильдии продюсеров, член Европейской киноакадемии Мария Ибрагимова, которая также является основателем и вдохновителем проекта Women in Motion, чья деятельность направлена на поддержку начинающих женщин-режиссеров.

Отметим, что Европейская киноакадемия, членом которой Мария Ибрагимова стала совсем недавно, была создана по инициативе лучших кинематографистов Европы. Ее президентами в разное время были Ингмар Бергман, Вим Вендерс и Агнешка Холланд. Академия стремится объединить всех, кто любит европейское кино, ежегодно проводя Месяц европейского кино и вручение наград European Film Awards, а осенью 2023 года начал работать Клуб европейского кино.

А еще Мария Ибрагимова - лауреат Берлинского кинофестиваля Berlinale, где в 2007 году был показан ее документальный фильм "Мисс ГУЛАГ", который вызвал большой интерес, о нем писали в немецких СМИ.

На счету Ибрагимовой такие замечательные проекты, как фильм Исмаила Сафарали "Дочь рыбака", картина азербайджанского режиссера Эльвины Адыгезала "Мой волшебный мир", находящегося в финальной стадии производства, а также проект полнометражного художественного фильма "Алагез", который вот уже шестой год находится на стадии разработки.

О причинах, тормозящих выход проекта на большой экран Мария Ибрагимова рассказала "Minvalu". И снова всплыло пресловутое Агентство кино Азербайджанской Республики (АКАР) при Министерстве культуры, тормозящее изо всех сил и бракующее работу режиссеров и продюсеров.

Отметим, что не так давно с похожей проблемой столкнулся известный азербайджанский кинорежиссер Самир Керимоглу, рассказавший подробно обо всем в интервью Minval.az.

История, покорившая мир

Прежде чем начать писать эту статью, автор ознакомился с произведением Мейхона Абуллы, повествующем о пожилом беженце-кельбаджарце Гасане, разыскивающим своего коня по кличке Алагез. Мысль о том, что любимое животное, обладающее разумом и невероятно любящим сердцем, было

брошено им в захваченном армянами Кельбаджаре, сводила Гасана с ума, и он начал поиски Алагеза.

Невероятный трагизм, великая сила любви и верности, пронзительной линией проходящие через всю повесть, заставляют сердце биться вдвое сильнее, а душу - плакать. Эта повесть несет в себе всю боль человека, на много лет лишенного родины, страдающего от предательства, совершенного им невольно в отношении лучшего друга, расплатой за которое становится смерть обоих героев - человека и его коня.

Три министра культуры сменились, а проект никак не утвердят

"Я прочла эту повесть и с тех самых пор идея снять потрясающий фильм не покидала меня. Я начала разработку, и скажу, что этот проект уже тогда пользовался огромным успехом в различных международных питчингах, и конкурсах, среди международных продюсеров

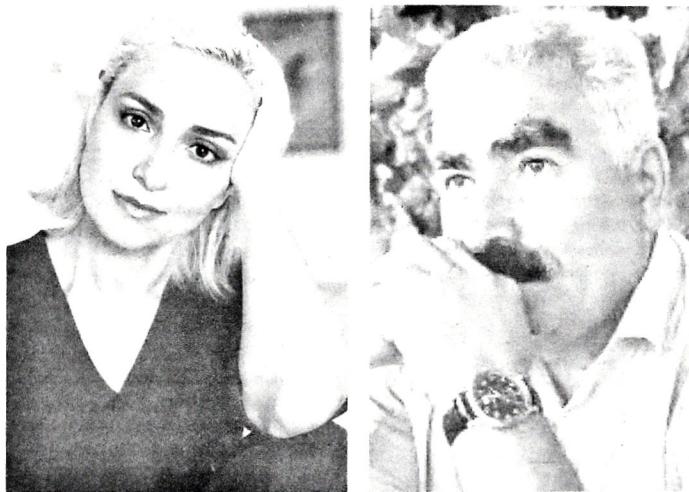
кивалась с искусственно чинимыми препонами, а точнее, с конкретным нежеланием вкладываться в мой проект.

Бытность на посту министра культуры Азербайджана Абульфаса Гараева мой сценарий должен был утвердить Рамиз Фаталиев. Затем произошли перемены, состав министерства поменялся, и мне пришлось начинать работу с министерством с нуля. В это время у меня появился еще и украинский сопродюсер, с которой мы прошли питчинг в украинском очень серьезном конкурсе, и там мы получили самые высокие баллы, открываясь прекрасная возможность получить часть финансирования и воспользоваться рядом технических и творческих элементов для съемок своей картины", - рассказала режиссер.

Итак, проект Ибрагимовой ждали турецкий и украинский сопродюсеры, а к тому времени на пост министра культуры Азербайджана был назначен Амар Керимов, с приходом которого у творческих людей появилась новая надежда на перемены. Но ожидания не оправда-

лись! А ведь именно режиссеры и продюсеры будут пользоваться услугами этой структуры. Но вернемся к конкурсу. Мой проект, неоднократно одобренный международным кино-жюри, не прошел в Азербайджане даже во второй тур! Я спрашивала: почему какие-то компании выигрывают этот конкурс и имеют в нем сразу 2-3 проекта, где это видано? Получается, одним все, а другим - ничего? Получается, что в одной компании сидят все гении, а остальные - бездары? Как так получается, что мой проект, побывавший на международных кинофестивалях и выдвинутый на Berlinale, прошедший множество этапов международных жюри, АКАР не пропустил даже во второй тур? Я, конечно же, предполагала, что, в конце меня "срезут", но немного просчиталась: меня не допустили даже ко второму туру. Ok, в моей заявке могли быть предположим, какие-то оплошности, но ведь для того и создавался АКАР, чтобы вести диалог, а вместо этого получается монолог. Понимаете, мы не строители, не дворники и не ку-

АКАР ТОРМОЗИТ ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ КИНОПРОЕКТОВ О КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЕ...

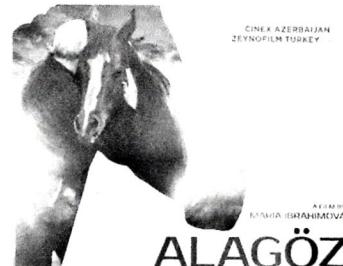

Франции и Германии. И все, кто слышал сюжет, не могли сдержать слез.

Первый сопродюсер, который был заинтересован в этом фильме - Зейнаб Атакан, работавшая с самым известным турецким режиссером Нури Бильге Джецланом, обладателем премии "Золотая пальмовая ветвь" и прочих мировых кинонаград. Мне посчастливилось познакомиться с Зейнаб, благодаря ей мне открылось множество дверей: она была совершенно уверена, что сможет получить финансирование у турецкого министерства культуры, турецкого ТВ. Но дело в том, что в сопроизводстве работает правило, согласно которому режиссер должен сначала принести часть финансирования своей собственной страны. И каждый раз в этом вопросе я стал-

лишь, наоборот, стало еще хуже, так как говорить было вообще не с кем.

"Затем начались уверения в том, что начата работа над созданием новой структуры (АКАР) и под ее эгидой я якобы буду участвовать в конкурсе, и тогда все получится. А теперь давайте посчитаем, сколько лет занял этот процесс. Уже третий министр на посту, прошло два года после назначения последнего, но ни один фильм в стране еще не снят. И все указывают на АКАР. Но у меня вопрос: а почему параллельно с этой структурой не может работать еще и отдел кинематографии? Почему мы должны были ждать столько лет? Хорошо, поставили, наконец, на рельсы АКАР, но хоть с одним работающим режиссером, продюсером посоветовались?

ALAGÖZ

лины, мы - творческие люди, а творческий процесс - сложнейшая интеллектуальная работа, стоящая больших денег. Вот почему должен быть именно диалог, а не монолог. Сам процесс подготовки документов и отправки их в АКАР занял больше трех лет! В результате поставили на рельсы не локомотив, а примитивную тележку - эта структура не работает. И самое интересное, что мы, режиссеры, даже не знаем, кто входит в состав его руководства. Лично я не знаю ни одного профессионала, занятого в этой структуре", - отметила продюсер.

По словам Марии Ибрагимовой, в итоге продюсер Зейнаб Атакан переключилась на другие проекты, в Украине третий год войны. Словом, в Азербайджане сделали все, чтобы угробить проект "Алагез".

Стивен Спилберг уже снял кино про лошадь

Руководство АКАР, продолжает Ибрагимова, ведет себя так, словно оплачивает проекты из собственного кармана, когда это деньги налогоплательщиков, и, соответственно, должна быть обеспечена прозрачность. В идеале не должно быть компаний, получающей больше одного проекта.

"Допустим, можно получить право на съемки короткого метра и полного метра, но и этот процесс зависит и от компаний, и от множества других факторов. Но в принципе решения АКАР неэтичны, неправильны. Мой проект запороли, по сути, и даже не объяснили - почему. Со мной не поговорили, не задали ни единого вопроса. Просто "НЕТ" и все. Это же беспредел! Нас, работающих ре-

МИР

жиссеров и продюсеров, может быть, человек 30, не больше. И с нами надо считаться, но нет! Создается впечатление, что эта "независимая" структура построена на протекционизме и кумовстве, она абсолютно непрозрачна. Повторюсь: нет диалога, есть монолог: мы посыпаем заявки в Космос и неизвестный "высший разум" нам отвечает "ДА" или "НЕТ". - возмущена Ибрагимова.

По ее словам, она упустила также возможность сотрудничества с Люксембургом, где тщетно пыталась объяснить, что в Азербайджане все вопросы финансирования решают Минкульт и АКАР.

"Ко мне начинают относиться несерьезно, страдает моя репутация, понимаете? Я никому не могу признаться, что не прошла во второй тур, мне стыдно! Шесть лет я пытаюсь реализовать этот проект. До меня доходили разговоры о том, почему забраковали мой фильм: оказывается "первая Карабахская война - это уже неактуально" Вы это серьезно?" - задалась вопросом она.

Отметим, сценарий проекта Ибрагимовой "Алагез" победил в конкурсе полнометражных сценариев "Карабах. Человек. Победа", организованного с целью доведения правды о Карабахской войне до мира. И потому особенно странно и дико слышать, что первая Карабахская война уже "неактуальна".

Но это еще не все. Еще в бытность Абульфаса Гараева министром на очередной запрос Ибрагимовой о проекте ответили сакральной "истиной": "Мария ханум, Спилберг уже снял фильм про лошадь".

"Это же абсурд! Руководство АКАР считает нас, профессионалов, своими рабами, согласно их "логике" мы должны делать то, что они велят, а не то, что хотим снимать мы - профессионалы, знающие, что хочет зритель и чего хочет жюри на международных фестивалях. Кроме того, получается, что если АКАР финансирует, мы должны вести исключительно его пропаганду. Хотя я долгие годы снимала пропагандирующие ролики про Азербайджан. Я снимала красивейшие ролики, видео и рекламы, их показывали по Euronews. До сих пор, если вы летаете AZAL, там крутят некоторые мои кадры. Но речь сейчас идет об авторском кино, в котором должно быть заинтересовано государство", - отметила режиссер.

А не так давно из уст одного из руководителей АКАР вышло еще одно "объяснение" отказа проекту "Алагез": "Мария Ибрагимова - не гражданка Азербайджана". В то время как Ибрагимова живет в Азербайджане с 2006 года, у нее несколько пятилетних карточек ПМЖ, ее сын родился в Азербайджане. И, наконец, самое главное - иностранное гражданство не может служить причиной для отказа.